

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА
В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ

Философия и наука

Конструктивизм в современной эпистемологии

**КОНСТРУКТИВИЗМ И РЕАЛИЗМ
В ЭПИСТЕМОЛОГИИ**

В.А. ЛЕКТОРСКИЙ

Тема конструктивизма сегодня популярна как в эпистемологии, так и в ряде наук о человеке. В этой связи важно ясно представлять, что именно имеется в виду, когда сегодня говорят об эпистемологическом конструктивизме. Речь идет не просто о том, что мышление — это некая деятельность по производству знания. Главная мысль подхода, который сегодня именуется эпистемологическим конструктивизмом, — тезис о том, что реальность, с которой имеет дело познание (как научное, так и обыденное) и в которой мы живем, — это не что иное, как конструкция самого субъекта, иногда сознательная, но чаще всего неосознаваемая. Никакой другой реальности, действительности, помимо конструируемой субъектом, нет и быть не может. Можно считать эпистемологическими конструктивистами Канта, Фихте, Гегеля, неокантианцев (ряд конструктивистских идей унаследовал от немецкой философии начала XIX века Маркс).

Это линия, которую я бы назвал классическим конструктивизмом. В течение веков философы разрабатывали интересующую их эпистемологическую проблематику, а ученые продолжали делать то, что они делали, следуя тому, что когда-то Гуссерль назвал натуралистической установкой и которая не могла быть конструктивистской, а была реалистической. Такая ситуация никого не волновала. Философы считали, что в науке иначе и нельзя. Кант, например,

называл себя и трансцендентальным идеалистом, и эмпирическим реалистом, понимая, что ученый трансцендентальными проблемами не задается: ему дана эмпирическая реальность и его задача — постичь ее. И это делает возможным познание, а познавать и творить — это процессы разные.

Тот современный конструктивизм, о котором хотелось бы сегодня поговорить, отличается от классического, и при этом довольно сильно. Если в прошлом конструктивисты исходили из того, что все-таки существует нечто «данное» сознанию — ощущения сенсуалистов, чувственные данные логических эмпиристов, приборы и измерительные приспособления инструменталистов и операционалистов, набор априорных категорий неокантианцев — то современные конструктивисты исходят из того, что никаких «данных» вообще нет и быть не может и что все когнитивные образования могут быть представлены как конструкции. К этому тезису добавляется другой, не менее важный: сегодня конструктивисты в эпистемологии, как правило, являются релятивистами, чего нельзя сказать ни о старых эмпириках, ни о таких конструктивистах, как Кант и неокантианцы. И, наконец, третья особенность нового эпистемологического конструктивизма: многие его сторонники дают такую социальную интерпретацию когнитивным процессам, согласно которой в действительности речь идет не о познании и получении знания, а о создании определенных конструкций, имеющих чисто социальный смысл и выражающих отношения между разными группами исследователей. С этой точки зрения в принципиальном отношении знание не отличается от мифа, и лучше вообще не говорить о знании, истине и реальности. К подобному истолкованию знания и познания склоняются некоторые влиятельные концепции в эпистемологии, философии науки, истории науки, в социальном анализе научного познания.

Сегодня популярны — не только за рубежом, но и в нашей стране — две конструктивистские концепции: радикальный эпистемологический конструктивизм, возникший среди немецких и австрийских специалистов в области кибернетики, психологии и нейробиологии (я специально ана-

лизировал эту концепцию в статье «Кант, радикальный эпистемологический конструктивизм и конструктивный реализм» («Вопросы философии». 2006. № 8), и социальный конструкционизм, влиятельный среди многих психологов в Англии и США.

Я хочу подчеркнуть специально то принципиально важное обстоятельство, что речь идет не просто о философском истолковании, не имеющем прямого влияния на практику научного исследования, а об обосновании способов понимания и стратегий поведения в той или иной области исследования. Если вы, например, конструктивист в философии математики, то для вас приемлемы отнюдь не все математические теории и способы математического доказательства. Странники радикального эпистемологического конструктивизма предлагают свое понимание так называемой «кибернетики второго порядка», взаимоотношения жизни и познания, процесса эволюции и так называемых аутопоэтических систем. В контексте социального конструкционизма дается совершенно нетрадиционное понимание того предмета, с которым имеет дело психолог, и методов его работы, в частности, того, нужно ли и возможно ли строить теории в психологии, проводить эксперименты в социальной психологии и т.д.. При этом речь идет о попытках осмысления нового материала и разработке новых идей. Поэтому для критики антиреалистических выводов современного эпистемологического конструктивизма недостаточно указания на их неприемлемость с общефилософской точки зрения, нужно специально анализировать тот материал, который они пытаются осмысливать и давать ему иное и как представляется критику более интересное и методологически более плодотворное истолкование. Вместе с тем нужно признать, что популярность конструктивистских идей сегодня во многом связана с особенностями современной социальной жизни и с ролью в ней виртуальной реальности и новых информационных технологий, которые в некотором смысле творят повседневную реальность. Поэтому обсуждение проблематики эпистемологического конструктивизма — это не просто попытка разобраться в некоторых новых научных и философских концепциях, но также

и способ осознания той культурной и социальной реальности, в которой оказался современный человек, не только трансформирующий природу, но и «конструирующий» самого себя, включая собственную психику и телесность, при этом — с непредсказуемыми последствиями.

Между прочим, распространенное среди наших философов мнение о том, что эпистемологический реализм — это устаревшая и никем не разделяемая сегодня установка, совершенно не соответствует действительности. Огромное большинство современных эпистемологов и специалистов в области исследования когнитивных процессов, начиная от сторонников научного реализма в философии науки, включая ряд исследователей проблем философии языка и кончая теми, кто работает в когнитивной науке в широком смысле слова и в сфере эволюционной эпистемологии, являются реалистами в разных версиях (референциальный реализм, структурный реализм, прямой реализм и т.д.). Таковой, например, известный философ и теоретик психологии, как Р. Харре, являющийся одним из классиков современного социального конструкционизма, придерживается в эпистемологии и философии науки точки зрения «референциального реализма». Мне представляется особенно перспективной позиция конструктивного реализма, которую я связываю, в частности, с современным этапом развития когнитивной науки и которая, как мне кажется, снимает дихотомию конструктивизма и традиционного реализма. Конструктивный реализм, отталкиваясь от известной «экологической теории восприятия» Дж. Гибсона, снимает абсолютное противопоставление «внешних» и «внутренних» процессов в познании. Ряд современных исследователей развивает понимание познания как деятельности в рамках теории динамических когнитивных систем. Познание с этой точки зрения — это не что-то, происходящее «внутри» познающего существа, а динамический процесс, в котором психика, тело познающего существа и окружающий реальный мир — это лишь три аспекта некоей единой деятельности. Познание со всеми своими конструкциями имеет дело именно с реальностью. Вместе с тем познающее существо «вырезает» из реальности именно то, что соотносимо с его

деятельностью. Именно в этом направлении ряд исследователей видят будущее когнитивной науки.

Деятельностное отношение с миром определяет характер и возможности познания. Сегодня, когда бытие человека во все большей степени определяется создаваемой им реальностью (в частности, виртуальной реальностью), когда человек начинает трансформировать собственную телесность, когда современная нанотехнология начинает конструировать предметы и материалы, оперируя теми единицами реального мира (атомы, элементарные частицы), которые философы-эмпирики считали логическими конструкциями из чувственных данных, а конструктивисты простыми фикциями, точка зрения конструктивного реализма представляется мне современной и весьма перспективной.

В любом случае мы никуда не уйдем от необходимости анализировать позицию конструктивизма как эпистемологии и методологии и как общего умонастроения. Ибо эта проблематика связана с осмыслением судьбы человека в мире новых информационных технологий и способов воздействия на психику и тело, в мире, где виртуальная реальность размывает границы действительности и мнимости и где существует опасность утраты бытийственных основ жизни, деятельности и познания.